

Сергей Ведург

К счастью

Ты — знаменитость

А представь: твоя жизнь — постановка,
Антураж и актёрская труппа.
Ты на шоу с большим заголовком,
Что читают за завтраком утром.

Наблюдатели требуют нечто
И таращат глаза в мониторы.
Из-за этого в жизни, конечно,
Авантюры, проблемы, раздоры.

Каждый день — твой сюжет, и не больше,
Каждый друг и коллеги по цеху —
Лицедеи под маской святошей,
Телезрителю лишь на потеху.

И вахтёр постоянно поддатый,
И кассирша в «Пятёрочке» — стерва.
Все работают ради зарплаты,
Ради роли и съёмки на «Первом».

И нехватка бюджета на Dodge,
Да какой там! — на новую сумку.
Даже фраза соседки: мол, «дожил», —
Режиссёра большая задумка.

Ты живёшь, как в огромной пробирке,
Как питон в городском зоопарке,
В однокомнатной старой квартирке
С шумом улицы и кофеварки.

А представь: это так, — и не страшно?
Твой мирок — это просто текстура,
И какой-то известный продакшн
Продвигает тебя как фигуру.

Может быть, мироздание — тайна,
Что тебе никогда не изведать,
Даже эти стихи не случайно
Ты сегодня прочтёшь за обедом.

Всё обман, только ты — настоящий,
Кто-то любит твою нарочитость.
Не сдавайся, живи и почаще
Улыбайся, ведь ты — знаменитость!

К счастью

Чужая всевидящий взгляд на себе,
Снова спешу на работу,
Время с утра переходит на бег,
Я — разгоняю зевоту.
Вновь засиявшее пламя внутри
Тащит куда-то как тросом.
Щёки краснеют, и лишь снегири
Искренне рады морозу.

Чёрные полосы были вчера,
Их занесло снегопадом.
Много писал этой ночью — стирал
Что-то невнятное с матом.
Молодость — глянцевоый фотопоток,
Время надежд и, конечно,
Робость признаний и ветра глоток —
Клятвы о дружбе навечно.

Снова Фортуна взяла на прогиб —
Неотвратимая данность.
Запах цветка от удара ноги —
Это его благодарность.
С грустью себе объявляю блицкриг,
Глядя на сонную площадь,
Голос рассудка заметно охрип,
Плоскость молчания — прощсе.

Честность сегодня — немодный фасон
В каменных джунглях столицы.
Нас не система ломает, а лом,
Вставленный в хрупкие спицы.
Мысли свои заплету в кружева
С горьким эспрессо в стакане,
Строфы — плоды, и я их пожинал
В поиске спрятанных знаний.

Я поднимаю на небо глаза,
Просто прошу: помоги мне.
Годы бегут, и пьянящий азарт
Будет со мной до могилы.
День начинается, всё на местах —
Воля к победе со страстью,
Шаг в достижениях, сила в словах
С новым стремлением к счастью.

Стены

Есть ли смыслы в этих надписях на стенах,
Неизменно появляющихся здесь?
От «Серёжа, ты дурак» и «Людка — стерва»
До стихов Хайяма — жизненная смесь.

Наш подъезд, увы, пристанище замёрзших.
Алкоголиков, влюблённых и шпаны.
Радиатор отопления, заросший
В куче мусора и банок жестяных.

Часто слышатся в пролёте разговоры
О политике, проблемах и войне.
Алефсия зарождается из споров,
Эти речи убедительны вполне.

С потолка всё так же сыплет штукатурка,
ЖКХ — всё так же валит на людей.
В том, что возле входа армия окурков,
Как всегда, виновен кто-то из властей.

Ни утопия, ни дух периферии,
Вы бы видели, как тут цветёт сирень.
Две скамейки и пенёк — и те кривые,
И заборчик из паветвей набекрень.

Наш подъезд — как гостевая трёхэтажки,
Человеческие судьбы долгих лет,
Эти стены — полотно для мыслей важных,
Каждый третий норовит оставить след.

По весне отмоет пол унылый дворник,
Молодёжь переместится во дворы.
Все бутылки заберёт мусоросборник,
И настанут дни безропотной поры.

И до будущей зимы здесь будет пусто,
Как в читальном зале в майский выходной.
Лишь дворовые коты под лампой тусклой
Будут драться и вопить у проходной.

Есть ли смыслы в этих надписях на стенах?
По большому счёту, безусловно, нет,
Размышлял я, поднимаясь по ступеням,
Нацарапав в коридоре: «Всем привет».

Трамвай

Вышел быстро, не нарочно хлопнув дверью,
Закурил — до остановки пять минут.
От подъезда до фонтанчиков у сквера
Люди ломаются, торопятся, бегут.

На трамвае не катался с прошлой Пасхи,
Возле школьников стою как Гулливер.
Я зашёл в вагон и сразу чую: пахнет
Словно в юности — доробгой в универ.

Помню, мама повторяла эту фразу:
Мол, студенчество — вершина лучших лет.
Наслаждаюсь, вспоминая раз за разом
Общежитие, три пары и — в буфет.

А в трамвае, как всегда, полно народу,
Ностальгия нагоняет всё сильнеей.
Бьёт из форточки в лицо поток свободы —
Ветер веры в негнибаемой стране.

Жёлто-красный озорник бежит по рельсам,
Вот и мост, внизу — зеркальный водоём.
Я вокзальную успел заметить мельком,
А вагон уже у рынка — во даёт!

Улыбаюсь как дурак: вот это утро!
Выходить пора, а мне ещё б вот так
Покататься, только строгая кондуктор
Поглядела исподлобья, сжав кулак.

Мне пора, меня заждались, где я нужен.
Я вздохнул и задержался на чуть-чуть —
И трамвайчику шепнул: «Ты слышишь, друже,
Обещаю, я ещё раз прокачусь».

Я ушёл, и он захлопнул двери с треском.
Столько лет, а он в строю, и до сих пор
В эру мыслей и технических прогрессов
Он — как я — живёт всему наперекор.